

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Гришин Кирилл Сергеевич

**Концепции естественного права в Европе и США во второй
половине XX в.**

Специальность 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2025

Диссертация подготовлена на кафедре теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

- Научный руководитель** - *Фролова Елизавета Александровна, доктор юридических наук, профессор*
- Официальные оппоненты**
- *Беспалько Виктор Геннадиевич, доктор юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт», гуманитарно-прикладной институт, кафедра философии, политологии, социологии им. Г.С. Арефьевой, профессор кафедры;*
 - *Лапаева Валентина Викторовна, доктор юридических наук, ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук», сектор философии права, истории и теории государства и права, главный научный сотрудник;*
 - *Пожарский Дмитрий Владимирович, доктор юридических наук, доцент, ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», кафедра государственно-правовых дисциплин, начальник кафедры.*

Защита диссертации состоится «25» сентября 2025 г. в 16 часов 30 минут на заседании диссертационного совета МГУ 051.3 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д.1, стр.13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд. 536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3487>.

Автореферат разослан «__» июля 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

П.Л. Полянский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

В диссертационной работе проведён анализ факторов генезиса и содержания ключевых концепций естественного права второй половины XX века, сформированных авторами в Европе, её отдельных вестернизированных колониях и США.

Естественно-правовые учения выступают методологическим подспорьем для правоведа, которому интересно, какие внешние факторы, влияют на право, помимо прямо прописанных в законе и воли суверена. Несмотря на то, что многие концепции западноевропейской традиции естественного права могут показаться архаичными (особенно до неокантианского периода), следует отметить их огромную контекстуальную значимость для своего времени. О том, какое влияние западноевропейская методология оказала на мир, красноречиво свидетельствует тот факт, что её отождествляют с естественным правом в принципе, забывая о множестве в т.ч. русских, азиатских, африканских и мезоамериканских концепций. Наследие классической западноевропейской естественно-правовой школы прослеживается сегодня во всех конституциях и международных актах, где закреплены права человека. В своём стремлении найти границы позитивного права западноевропейские авторы по объективным причинам успели больше других. В том числе — им повезло жить в социуме, который эксплуатировал, а не был сам эксплуатируемым, но при этом являлся политически раздробленным (однозначно — до второй половины XX в.), что в совокупности создало материальные и политические условия, способствующие развитию гуманитарной мысли.

Естественно-правовые концепции имеют познавательный и аргументативный потенциал. С одной стороны, они позволяют выявить упускаемые позитивной юридической наукой из виду факторы, влияющие на правоприменение и правотворчество, а также понять обоюдоострую природу современного государственного аппарата и права, которые в одних руках могут

способствовать конструктивному развитию общества и благополучию всех его членов, а в других — вредить, при том не только своим гражданам, но всему человечеству. С другой стороны, естественно-правовые концепции позволяют также исследовать проблематику юридической аргументации. Понять причины, которые склоняют индивида соблюдать те или иные юридически оформленные решения. В свою очередь, это позволяет взглянуть на государство и право через призму представлений о должном. Провести перспективную оценку – какие законы и решения ожидаются от государства обществом и могут быть реализованы беспрепятственно, а какие могут вызвать общественный резонанс. И оценку ретроспективную – обратить внимание на несоответствие действующих законов, а также принятых политических решений общественным ожиданиям и объективным параметрам, в рамках которых могут стабильно существовать нормативные системы.

Наиболее современные концепции, которые уже прошли определённую проверку временем, отражены в работах второй половины XX в. Они интересны в том числе тем, что были направлены на решение социально-политических проблем, часть из которых остаются актуальными и в настоящее время: вопросы предела и границ власти государства, критериев и условий эффективности позитивного права, содержания прав, свобод и обязанностей человека. При этом естественно-правовые концепции указанного периода малоизучены в отечественной научной литературе. Как правило, они воспринимаются из «вторых рук» через переводную литературу. Однако в последнее время наблюдается возрастающий интерес к трудам западноевропейских естественно-правовых авторов второй половины XX в., что проявляется в защитах диссертаций по отдельным персоналиям указанного периода и росту количества переводов работ по данному направлению.

Практическое значение диссертационного исследования.

Опыт изучения концепций естественного права в Европе и США второй половины XX века способствует формированию единообразной методологии для

осуществления риск-ориентированного подхода при планировании правотворчества, осуществлении административного и судебного толкования, ревизии и мониторинга законодательства, оценки регуляторного воздействия.

Степень научной разработанности темы

П.И. Новгородцевым¹, Б.А. Кистяковским², О.Э. Лейстом³, В.С. Нерсесянцем⁴, В.Г. Беспалько⁵, В.Н. Жуковым⁶, В.В. Лапаевой⁷, А.В. Пищулиным⁸, Д.В. Пожарским⁹, Л.П. Рассказовым и И.В. Упоровым¹⁰, А.А. Сочилиным¹¹, В.А. Томсиновым¹², А.С. Тумановой¹³, Н.А. Шавеко¹⁴, Е.А.

¹ См., например, Новгородцев П.И. Сочинения. М.: Раритет, 1995. 448 с., Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М.: Изд-во «Пресса», 1991. 640 с.;

² Кистяковский Б.А. Избранное. Часть 1. М.: Политическая энциклопедия, 2010. 656 с.; Кистяковский Б.А. Избранное. Часть 2. М.: Политическая энциклопедия, 2010. 376 с.

³ См., например, Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. / Ред. В.А. Томсинов. М., 2008. 339 с.; Лейст О.Э. Методологические проблемы соотношения государства и права // Теоретико-методологические проблемы права. Монография. М., 2007. С. 19-53.

⁴ См., например, Нерсесянц В.С. Философия права. М.: Норма, 2020. 848 с.; Нерсесянц В.С. Политические учения Древней Греции. М.: Наука, 1979. 264 с.

⁵ См., например, Беспалько В.Г. Сущность религиозной правовой культуры сквозь призму особенностей иудейского, христианского и мусульманского правосознания // Экономика. Право. Общество, 2023. Т.8. №3. С. 96-103; Беспалько В.Г. Сакральные начала и содержание принципа справедливости в праве древних государств // Социально-политическая наука. 2020. №2. С. 45-54;

⁶ См., например, Жуков В.Н. Философия права И. Канта: аутентичная трактовка // Государство и право, 2025, №2. С. 14-23; Жуков В.Н. Бессознательное и власть: классический психоанализ. М.: ЮНИТИ-ДАТА, 2024. 505 с.; Жуков В.Н. Догматический метод и мифы юридического позитивизма // Право. Порядок. Ценности./ Под общей редакцией Е.А. Фроловой. М: Проспект, 2022. С. 9-22; Жуков В.Н. Русская философия права. От рационализма к мистицизму. М: Проспект, 2018. 352 с.; Жуков В.Н. Социология права в России (вторая половина XIX – первая треть XX в.). 2-е изд., доп. М.: Юрлитинформ, 2017. 511 с.

⁷ См., например, Лапаева В.В. Философско-правовые учения Б.Н. Чичерина и В.С. Нерсесянца. Сравнительный анализ // Российская юстиция, 2024. №10. С. 18-24; Лапаева В.В. Либертарно-юридическая философия права как инструмент осмысления актуальных социально-правовых проблем // Труды института государства и права Российской академии наук, 2021. №6. С. 11-37; Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика. М.: РАП, 2012. 577 с.

⁸ См., например, Пищулин А.В. Проблема закономерностей в теории государства и права в связи с критериями научности // Государство и право, 2019. №9. С. 160-161; Пищулин А.В. Проблема определения современных подходов к понятию «Юридический позитивизм» // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право, 2009. №3. С. 89-99.

⁹ См., например, Пожарский Д.В. В защиту догматизма теоретико-исторической юридической науки. // Место и роль теоретико-исторических правовых наук в системе юридического образования. Материалы круглого стола, посвященного 10-летию юбилею кафедры теории и истории государства и права Владимирского филиала РАНХиГС. Владимир, 2023 С. 77-83; Пожарский Д.В. Дисфункциональность государства // Труды академии управления МВД России, 2021. С. 32-27; Пожарский Д. В. Методологические составляющие теории функций государства // Актуальные проблемы российского права. 2011. №4. С. 15-24;

¹⁰ См., например, Рассказов Л.П., Упоров И.В. Естественные права человека СПб.: Лексикон, 2001. 96 с.

¹¹ Сочилин А. А. Понятие естественного права и его развитие в истории моральной философии // Актуальные проблемы российского права. 2017. №3 (76). С. 49-55.

¹² См., например, Томсинов В.А. О роли римской правовой культуры в формировании «общего права» Англии // Древнее право - Ius Antiquum, 2000. №2 (7); Томсинов В.А. Рецепция римского права в Западной Европе в Средние

Фроловой¹⁵, В.А. Четвернин¹⁶ в отдельных статьях, монографиях и учебниках по истории права и политико-правовых учений, философии права глубоко проработана тема границ между естественно-правовыми и иными подходами к правопониманию.

Естественно-правовым концепциям второй половины XX в Европе и США посвящены русскоязычные работы упомянутых выше В.С. Нерсесянца, В.А. Четвернина¹⁷, В.В. Лапаевой¹⁸, а также С.В. Коваль¹⁹, А.Б. Дидикина²⁰, А.Н. Мишурина²¹, А.В. Павлова²², Н.А. Шавеко²³, С.Н. Касаткина²⁴, В.В. Оглезнева²⁵,

века: постановка проблемы // Древнее право - Ius Antiquum, 1998. №1 (3), С. 169-175; Томсинов В.А. Значение римского права в общественной жизни Западной Европы в XI-XIII вв. // Древнее право - Ius Antiquum, 1997. №1 (2).

¹³ См., например, Туманова А. С. Гарантии прав и свобод личности в правовой доктрине начала XX века // Вестник Академии права и управления. 2013. Т. 33. № 33. С. 142–147; Туманова А. С. Права человека в консервативной политико-правовой мысли России второй половины XIX - начала XX вв. // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2011. № 3. С. 186–212; Туманова А. С. Теория прав человека М.М. Ковалевского // История государства и права. 2009. № 21. С. 27–32.

¹⁴ См., например, Шавеко, Н. А. К вопросу о соотношении понятий права и морали. // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право, 2023. Том 48. №1. С. 114-126; Шавеко Н.А. Рудольф Штаммлер как основоположник теории «Возрожденного» естественного права // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2016. №1. С. 111-121.

¹⁵ См., например, Фролова Е.А. Философия права в России: неокантианство (вторая половина XIX - первая половина XX века): монография. - 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2025. 400 с; Фролова Е.А. Рациональные основания права: классика и современность: монография. - 2-е изд., испр. и доп. М.: Проспект, 2023. 575 с; Фролова Е.А. Методология и философия права: от Декарта до русских неокантианцев : монография. М. : Проспект, 2017. 304 с.

¹⁶ См., например, Четвернин В.А. Введение в курс общих принципов прав и государства . Учебное пособие. М.: Институт государства и прав РАН, 2003. 204 с.; Четвернин В. А. К вопросу о типологии правопонимания // История государства и права. 2003. № 6. С.3-6.

¹⁷ Четвернин В. А. Современные концепции естественного права. М.: Наука, 1988. 144 с.

¹⁸ См., например, Лапаева В.В. Концепция права Р. Дворкина с позиций либертарно-юридического подхода // Труды Института государства и права РАН, №4, 2013. С. 142-168;

¹⁹ Коваль С.В. О Дворкине всерьёз. Современная англо-американская философия права. М.: Издательский дом ВШЭ, 2024. 392 с.

²⁰ Дидикин А. Б. Аналитические концепции естественного права в современном правовом натурализме // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2014. Т. 12, вып. 1. С. 64–69.

²¹ См. в т.ч. Мишурин А.Н. Разум и откровение // Вестник ЕДС. 2018. №1 (21). С. 413-449 и иные переводы работ Л. Штрауса, а также комментарии к ним.

²² См., например, Павлов А.В. Лео Штраус: искусство писать и искусство читать // Социологическое обозрение, 2012. №3. С. 4-11; Павлов А.В. Прагматичные наследники политической философии Лео Штрауса // История философии. 2008. №13. С. 98-109.

²³ См., например, Шавеко Н.А. Идея права по Густаву Радбруху // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2017. №5. С. 159-164.

²⁴ См., например, Касаткин С. Н. Концепция «раннего» Р. Дворкина как «третья теория права» / С. Н. Касаткин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – № 2(37). – С. 94-107.

²⁵ В том числе Оглезнев В.В. Переосмысление и новая интерпретация дискуссий между Г. Л. А. Хартом и Л. Л. Фуллером и их значение для аналитической философии права // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 330. С. 55–59.

А.Д. Севастьяновой²⁶ и англоязычные работы за авторством в том числе Б. Бикса²⁷, Д. Паттерсона²⁸, Р.П. Джорджа²⁹, Й. Маклауда³⁰, Дж. Кроу³¹, Р. Уакса³², П. Кейна³³ и др.

По концепциям авторов исследуемого периода и отдельным аспектам истории естественно-правовой теории защищены диссертации Е.А. Фроловой³⁴, В.Н. Жукова³⁵, М.Д. Фоминской³⁶, А.Д. Севастьяновой³⁷, Н.В. Варламовой³⁸, В.В. Архипова³⁹, В.В. Чурносова⁴⁰, А.Б. Дидикина⁴¹, А.Н. Мишурина⁴², Ю.О. Маликовой⁴³, С.В. Коваль⁴⁴.

²⁶ Севастьянова, А. Д. Естественные и абсолютные права человека в нео-натуралистической концепции Джона Финниса / А. Д. Севастьянова // Актуальные проблемы ветеринарной медицины : сборник научных трудов. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины, 2022. С. 40-43.

²⁷ Bix B. Jurisprudence: Theory and Context, 9th Edition. Sweet & Maxwell, 2019. 342 p; Bix B. Radbruch's Formula and Conceptual Analysis // American Journal of Jurisprudence, 2011. Vol.56. P. 45-57; Bix B. Natural Law Theory: The Modern Tradition // The Oxford Handbook of Jurisprudence and Legal Philosophy. Oxford University Press, 2002. P. 62-103.

²⁸ Patterson D. A. «Natural Law Theory // Companion to Philosophy of Law and Legal Theory, 2nd Edition / Patterson D.A. (ed.). Wiley-Blackwell, 2010. 704 p.

²⁹ George R. In Defense of Natural Law. Oxford University Press, 2001. 343 p.

³⁰ McLeod. Legal Theory. London: Bloomsbury Publishing, 2012. 264 p

³¹ Crow J. Natural Law and the Nature of Law. Cambridge University Press, 2019. 264 p.

³² Уакс Р. Философия права. Краткое введение / пер. с англ. С. Моисеева. М. : Издательство Института Гайдара, 2020. 176 с.

³³ Cane P. The Hart-Fuller Debate in the Twenty-First Century. Hart Publishing, 2010. 360 p.

³⁴ Фролова Е.А. Неокантианство в русской философии права во второй половине XIX — первой половине XX века: дисс. на соиск уч. степ. док. юр. наук: 12.00.01. — Москва, 2013. — 480 с.

³⁵ Жуков В.Н. Социология права в России: вторая половина XIX - первая треть XX в. : теоретико-методологический аспект: дисс. на соиск уч. степ. док. юр. наук: 12.00.01. — Москва, 2016. — 367 с.

³⁶ Фоминская М.Д. Идея достоинства личности и прав человека в христианской правовой мысли. : дисс. на соиск уч. степ. док. юр. наук: 12.00.01. — Нижний Новгород, 2021. — 480 с.

³⁷ Севастьянова А.Д. Проблема морального содержания права в современных неонатуралистических концепциях права. : дисс. на соиск уч. степ. кан. фил. наук: 5.7.4. — Санкт-Петербург, 2023. — 374 с.

³⁸ Варламова Н.В. Права человека: теоретическое обоснование и юридико-догматическая конкретизация: дисс. на соиск уч. степ. док. юр. наук: 5.1.1. — Москва, 2025. — 817 с.

³⁹ Архипов В.В. Концепция права Лона Л. Фуллера: дисс. на соиск уч. степ. кан. юр. наук: 12.00.01. — Санкт-Петербург, 2009. — 164 с.

⁴⁰ Чурносов И.М. Правовая Концепция Рональда Дворкина: дисс. на соиск уч. степ. кан. юр. наук: 12.00.01. — Москва, 2014. — 254 с.

⁴¹ Дидикин А.Б. Формирование и развитие аналитической традиции в философии права XX века: дисс. на соиск уч. степ. кан. фил. наук: 09.00.03. — Томск, 2016. — 270 с.

⁴² Мишурин А.Н. Знание и власть в политической философии Лео Штрауса: дисс. на соиск уч. степ. кан. юр. наук: 23.00.01. — Москва, 2015. — 139 с.

⁴³ Маликова Ю. О. Проблема соотношения морали и политики в философии Ханны Арендт: дисс. на соиск уч. степ. кан. фил. Наук: 09.00.05. — Москва, 2004. — 188 с.

⁴⁴ Коваль С.В. Концепция философии права Рональда Дворкина как альтернатива позитивизму и теории естественного права: дисс. на соиск уч. степ. кан. фил. Наук: 09.00.05. — Москва, 2022. — 310 с.

Объект диссертационного исследования составляют политико-правовые концепции, сформировавшиеся во второй половине XX века в Европе и США

Предмет диссертационного исследования образуют учения второй половины XX века в Европе и США о естественном праве, его природе, роли в общественном регулировании и соотношении с позитивным правом.

Цели и задачи диссертационного исследования.

Целью исследования является анализ концепций естественного права второй половины XX в Европе и США.

Задачи исследования:

1) Определить особенности естественно-правовой методологии и предмета её познания.

2) Определить факторы генезиса, обусловившие формирование в США и Европе во второй половине XX в. концепций естественного права.

3) Проанализировать естественно-правовые концепции в США и Европе второй половины XX в., выявить их роль в развитии методологии естественно-правовой школы, наиболее характерные общие особенности и отличия друг от друга.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования.

В исследовании использованы методы, присущие юридико-философскому исследованию: абстрагирование, дедукция, синтез, анализ, аналогия и моделирование. Заимствованы методы иных наук: социологический, исторический и кибернетический. Из юридических методов использованы формально-догматический и сравнительно-правовой.

В основе исследования лежат диалектическое понимание развития явлений и методология системного анализа. Естественно-правовая школа правопонимания рассматривается как единая система из взаимосвязанных элементов (методологических направлений, отдельных концепций или учений конкретных авторов, отдельных концептов внутри учений). Работа изложена при соблюдении принципа последовательной дедукции: сперва естественное право

рассматривается как целое (первая глава), затем интеграционно рассматриваются его отдельные компоненты с упором на естественно-правовые концепции второй половины XX века (вторая и третья главы). Автор исследования придерживается позиции методологического плюрализма, основанной на том, что у школ правопонимания фактически разные предметы исследования, которые определяются в одинаковых терминах.

Научная новизна диссертационного исследования.

Настоящая работа является первым в отечественной политико-правовой литературе целостным исследованием, посвященным изучению естественно-правовых учений в Европе и США второй половины XX века, в котором представлен системный анализ естественно-правовых учений ключевых авторов указанного периода с учётом исторического контекста и влияния уже сложившейся в Западной Европе естественно-правовой традиции.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1) Естественно-правовую школу можно рассматривать как совокупность различных методологий для выявления внешних по отношению к праву закономерностей, не обусловленных самой правовой системой, но влияющих на её развитие в источниках права и воплощение в общественных отношениях. Указанный подход не является единым методологически и объединен в первую очередь предметом своего изучения — объективными, независимыми от суверена и юридической догматики закономерностями, которые объективно влияют на существование и функциональность правовой системы. Т.к. право – один из многочисленных подвидов нормативных систем, естественно-правовая школа также рассматривает закономерности, которые свойственны любой нормативной системе в целом. Соответственно, задача сторонников теории естественного права состоит в поиске любых независимых от суверена факторов, влияющих на право (в узком смысле) или нормативные системы в целом (в широком смысле) для установления оптимального, наилучшего регулирования.

2) Западноевропейская школа естественного права является одним из направлений развития естественного права. На протяжении всего развития её характеризует динамический, развивающийся характер. Динамику её развития можно проследить в изменении заявленных источников естественно-правового: космос (характерно для Античности), метафизика (характерно для Средневековья), разум человека (характерно для Нового времени и первых теорий новейшего времени), феномены или объективные представления (характерно для современных формально-аналитических концепций). Ко второй половине XX века в западноевропейской школе естественного права доминировала неокантианская традиция, основанная на переосмыслении рационально-гуманистической философии нового времени.

3) Ко второй половине XX в. возникла острая потребность переосмысления методологии правопонимания с целью преодоления и недопущения в будущем повторения опыта тоталитарных государств. Возникло множество подходов, часть из которых придерживалась западноевропейской естественно-правовой традиции (в т.ч. путём её частичной деконструкции и переосмысления), а часть – не учитывала её. В русле преемственности традиции можно выделить следующие подходы к пониманию естественного права: неокантианский, формально-аналитический, либерально-консервативный и догматику прав человека (не являющуюся естественно-правовой по методологии, но черпающую в нём свою аксиологическую основу). Кроме того, естественное право в указанный период начало изучаться вне русла западноевропейской естественно-правовой традиции в рамках мягкого позитивизма и критического подхода к правопониманию, а также иных наук. Разнообразие подходов показывает, что проблематика естественного права в Европе и США уже переросла традиционную методологию, начала специализироваться в дисциплины и науки, углублённые в отдельные проблемы.

4) Правоведы в русле неокантианского подхода следовали характерному для современной западноевропейской традиции стремлению искать естественное право в проявлении разумной и добровольной мотивации человека,

конкретизировать категорический императив И.Канта: Г. Радбрух обосновал актуальность таких поисков, Д. Финнис раскрыл прагматический характер императива, Ж. Маритен подчеркнул его универсальный характер.

5) Правоведы в рамках формально-аналитического подхода частично деконструировали и переосмыслили западноевропейскую традицию, перенеся фокус изучения естественного права с разумной природы человека на природу права как феномена разума, который существует в качестве метода или инструмента социальных отношений с определённым специализированным функционалом и по этой причине уже обладает собственной внутренней аксиологией: Л. Фуллер стал основоположником этого подхода; Р. Дворкин раскрыл функциональную связь феномена права и социума, который использует право в качестве инструмента разрешения споров; Р. Алекси отразил, как новый подход может гармонично сосуществовать с нормативистским и аналитическим подходами к правопониманию.

6) Политические философы и идеологи либерализма (либерально-консервативный подход) не рассматривали само содержание естественного права и его источник, предлагая использовать уже готовые классические модели. Предметом их изучения являлся сам феномен естественного права, его прикладной характер в процессе социального конструирования: Л. Штраус указал на дискурсообразующий характер естественно-правовых теорий; Х. Арндт обратила внимание на предпосылки, необходимые для осуществления системного, а не казуального характера соблюдения различных моделей естественного права.

Структура исследования.

Структура работы соответствует целям и задачам исследования. Диссертация состоит из вступления, трёх глав (разбитых, в свою очередь, на параграфы и подпараграфы), заключения и списка использованной литературы.

В соответствии с выбранным методом и поставленными задачами главы выполняют следующую функцию:

В первой главе, методологической, описываются общие особенности естественно-правовой школы и предоставляется используемая в исследовании терминология.

Во второй главе, исторической, описывается развитие отдельных концептов и концепций, становление естественно-правовой традиции, обусловившей в конечном счёте возникновение естественно-правовых концепций в Европе и США второй половины XX в.

В третьей главе предлагается анализ ключевых естественно-правовых концепций в Европе и США второй половины XX в.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, были изложены в 4 научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты диссертаций в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по искомой научной специальности.

Отдельные материалы диссертационного исследования опубликованы в виде монографии, научных статей и печатных материалов конференций. Диссертация обсуждена на заседании кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Материалы диссертации использовались автором при выступлениях на конференциях (Научно-образовательный круглый стол «Теория справедливости Джона Ролза: право над экономикой», Юридический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, Россия, 31 октября 2024; , Научно-образовательный студенческий круглый стол «Концепция естественного права в реалиях современного общества», Юридический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, Россия, 12 октября 2024; Научно-практический студенческий круглый стол «Наука права: аналитическая школа», Юридический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, Россия, 19 сентября 2024; Научная конференция с международным участием «Доктрина естественного права: история и современность», Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия, 2 ноября 2023; XXII Международная научно-

практическая конференция молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права», МГЮА имени О.Е.Кутафина, г. Москва, Россия, 8 апреля 2023; «Исторические вехи эволюции российского права и государства: преемственность и новации», УВО «Университет управления «ТИСБИ», г. Казань, Россия, 16 февраля 2023; «Исторические трансформации правосознания в пространстве различных традиций права: Международная научно-практическая конференции, посвященная памяти профессора В.М. Курицына», Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Москва, Россия, 22-23 декабря 2022; «Язык права как предмет изучения аналитической философии права», Российский государственный университет правосудия, Россия, 2 декабря 2022).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении актуальность исследования обосновывается необходимостью разработки методологии для исследования мета-правовых и мета-нормативных факторов. Отмечено, что в исследовании изложены в том числе подходы, имеющие де-факто естественно-правовой характер, но не называемые таковыми, т. к. это позволяет проследить системное влияние западноевропейской естественно-правовой традиции на политическую философию и различные виды правопонимания, возникшие с XIX века, а также актуальность естественно-правовой проблематики. Определены степень разработанности темы, объект, предмет, цель, задачи и методологические основы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе «Предмет и методология естественно-правовой школы» определены особенности естественно-правовой методологии правопонимания и предмета её познания.

В первом параграфе «Методологические особенности естественно-правового подхода» описаны общие признаки концепций, принадлежащих к естественно-правовой школе. Она не является единой методологически и

объединена в первую очередь предметом своего изучения. Предмет исследования естественно-правовых концепций — мета-правовые факторы, внешние по отношению к праву закономерности, существующие независимо от суверена и формальной догматики, влияющие на развитие права и его воплощение в общественных отношениях. Задача сторонников естественно-правового подхода — сформулировать или найти действующую мета-правовую норму в рамках господствующей нормативной системы и оценить затем через её призму правовую практику (и, возможно, найти в практике отголоски мета-правовой нормы либо, напротив, несоответствие ей), и, наконец, при необходимости, предложить решение в русле избранной нормативной системы при противоречии между содержанием мета-права и практикой, независимо от её позитивно-правовых оснований. Фактически, естественное право выступает критерием соответствия права иным нормативным системам и объективным правилам существования нормативных систем в целом.

В силу особенностей предмета изучения, существуют общие методологические предпосылки для формирования естественно-правовых концепций: 1) гипотеза о наличии устойчивых закономерностей в динамике общественных отношений и в результатах нормативного регулирования этих отношений; 2) допущение о возможности достоверно описать такие закономерности; 3) допущение о возможности построить на основе таких закономерностей нормативную систему как «дорожную карту» событий⁴⁵, необходимых для достижения определённого исхода; 4) признание влияния на нормативную систему закономерностей, источником которых может выступать не только политическая власть; 5) наличие ценностных представлений о вариантах исхода; 6) признание предпочтительности одних вариантов исхода перед другими по определённым причинам и идеи неразрывной связи этих вариантов исхода с ценностными представлениями о них; 7) признание приемлемости и

⁴⁵ Не обязательно имеющих юридическую природу.

необходимости оценки непосредственно действующего и разрабатываемого права через призму таких ценностных представлений.

Ключевые функции естественного права — регулирование посредством убеждения и стратегическое планирование позитивного нормотворчества там, где естественно-правовое регулирование не может являться исчерпывающим, а формально-догматический и социологический методы не могут дать надлежащей аксиологической базы.

Естественно-правовые концепции тесно связаны с моралью, как одним из мета-правовых и мета-нормативных факторов, но не обязательно должны являться репрезентацией морали в праве и могут, в ряде случаев, даже противоречить ей. Естественное право — это объективные параметры, в которых может существовать право, и поскольку мораль оказывает воздействие на поведение индивидов, в определённой степени она может влиять и на эти параметры.

Естественное право в правосознании выступает строго как представление о должном, которое проистекает из определенного источника (абсолюта), который может иметь самую разную природу. Отличие естественно-правовой нормы состоит в особом отношении субъекта, который выполняет предписание самостоятельно, благодаря убеждению и без привлечения аппарата принуждения. При этом субъект должен считать свою убежденность реплицируемой, т. е. способной к усвоению другими людьми. Убежденность, свойственная не одному, но многим, остается главным признаком естественно-правовой нормы.

Естественное право не может быть тождественно социальной, религиозной, установленной сувереном или любой иной норме. Иные нормы оказываются в фокусе естественно-правовой оценки о возможности их осуществления и целесообразности результата, на который направлены указанные нормы.

С позиции абсолюта существует не нормативная совокупность, но совокупность отношений в том виде, в каком они должны быть. Нормы выступают как вспомогательный элемент и необходимы как указание, благодаря

которому человек знает, как ему действовать и к чему стремиться, чтобы достичь идеальной модели отношений. Конечным результатом применения нормы естественного права является отождествление материального порядка с порядком идеальным.

С позиции участника естественно-правовых отношений предполагается, что осознание наличия идеального порядка происходит одновременно с формулированием нормы. Урегулированное нормой отношение при каждой итерации своего развития может восприниматься как конечное отношение, обусловленное абсолютом. Такая точка зрения будет ошибочна с позиции абсолюта, однако на практике это не имеет никаких практических следствий, т. к. естественного-правовой характер нормы, т.е. её связь с абсолютом, для участника естественно-правовых отношений определяется сугубо его убежденностью в том, что она отражает объективную идею идеального порядка или стремление к таковому.

С точки зрения отстраненного наблюдателя, каждый сторонник концепции естественного права вступает фактически в свои индивидуальные, специфические отношения с абсолютом. Наличие общего для всех права оказывается недоказуемым. Используя научно-позитивную методологию, можно констатировать, что каждый сторонник естественного права убедил себя, во-первых, в истинности абсолюта, и, во-вторых, в том что другой человек, который воспринимается как товарищ по правосознанию, верит не в свой особенный, а в тот же самый абсолют.

Во втором параграфе «Идеалистическая и прикладная сущности естественного права» раскрывается дуалистическая природа естественного права, которое одновременно оперирует феноменами должного и явлениями материальной действительности. Благодаря встроенному в естественно-правовую методологию аксиологическому аппарату, она позволяет создать внутреннюю аксиологию правового регулирования без необходимости привлечения аксиологического аппарата других дисциплин (экономики, политики и т. д.). Это

может быть полезно с позиции мониторинга и совершенствования эффективности регулирования посредством позитивного законодательства с целью достижения чисто правовых целей: поддержания стабильности правовой системы и заданного вектора социального развития. Однако методологически взаимодействие естественного права с аксиологией и представлениями о должном создаёт проблему дуализма абсолютного и относительного, неспособность пройти Гильотину Юма, что существенно уменьшает познавательную ценность большинства классических естественно-правовых концепций.

Во второй главе «Факторы генезиса концепций естественного права в Европе и США второй половины 20 в.» определены факторы, обусловившие формирование в США и Европе во второй половине XX века исследуемых концепций естественного права. Отмечено, что на текущий момент западноевропейская традиция является одним из ведущих направлений естественно-правовой школы. Наследуя наработки стоиков, неоплатоников, средневековой схоластики, философии гуманизма и рационализма, в новейшем времени она стала философской основой идеологии либерализма и на данный момент представляет собой своеобразный теоретико-логический «фасад» политической и правовой жизни Западной Европы и США.

В первом параграфе «Возникновение традиции естественного права в Западной Европе» представлены факторы формирования в Античной Греции, а затем в Средиземноморье и всей Западной Европе традиции естественного права. Определены ключевые предпосылки возникновения западноевропейской естественно-правовой традиции: уникальная политико-культурная обстановка Древней Греции и обусловленные ей первые целостные естественно-правовые учения от авторов-стоиков; консолидирующая роль Римской цивилизации; переработка античного наследия в христианской схоластике, апофеозом которой стала реалистическая концепция Фомы Аквинского, обозначившего моральный вектор естественно-правовых исследований в Европе на следующие семь с половиной веков.

Во втором параграфе «Классическая западноевропейская традиция естественного права» раскрыты предпосылки и динамика зарождения и развития гуманистическо-рационалистической методологии, которая впоследствии будет прочно ассоциироваться с термином «естественное право». На возникновение и формирование классической западноевропейской естественно-правовой традиции оказали влияние следующие факторы: роль исторического контекста; влияние философии гуманизма и рационализма на существующие учения; консолидирующая роль естественного права в условиях плюрализма нормативных систем и претензий королевской власти на политическое доминирование; появление первой классической теории за авторством Г. Гроция, влияние на него Школы Саламанки и иных авторов периода; дальнейшее развитие естественно-правовой традиции и её характерные постулаты, практическое воплощение в процессе буржуазных революций и апофеоз тенденций развития классической естественно-правовой методологии в виде категорического императива И. Канта.

В третьем параграфе «Возрождённое естественное право» описывается кризис естественно-правовой методологии и предложенные неокантианскими учениями выход из него. С конца XVIII века начались политические преследования представителей естественно-правовой школы за её связь с революционными движениями. В то же время идеалистический характер и несогласованность отдельных концепций друг с другом послужили справедливой причиной для методологической критики естественно-правовых концепций. В совокупности это привело к кризису направления, который продолжался до середины XIX века. Естественно-правовая школа в этот период продолжала влиять на политику, консолидировалась и легла в основу идеологии либерализма, но не развивалась методологически вплоть до неокантианского возрождения.

Благодаря неокантианцу Р. Штаммлеру естественно-правовая традиция в Европе получила новый импульс развития и смогла аргументированно ответить на сложившуюся критику. Он предложил отойти от классической для западной

Европы методологии и заняться поиском естественно-правового формального критерия — параметров, в рамках которых может существовать любая правовая (шире — нормативная) система. Неокантианское возрождение было обусловлено в том числе необходимостью переосмысления сущности государств, которые к XIX веку приобрели национальный и бюрократический характер, а также существенно новые возможности влияния на окружающий мир. Но при этом государства претерпели и полную десакрализацию по сравнению с публичными институтами античности и средних веков. Происходило всё возрастающее отчуждение государства от общества, которое было зафиксировано в работах неокантианцев, но не смогло оказаться преодоленным с помощью существующей методологии.

Отчуждение государства усиливалось и ко второй половине XX в. остро встала проблема юридической оценки последствий вызванных им социально-политических кризисов — в первую очередь, опыта формирования тоталитарных государств и Второй мировой войны. Ни позитивная школа, ни неокантианские концепции естественного права не смогли в период интербеллума сформировать в полной мере тот понятийно-категориальный аппарат, который позволил бы преодолеть оформленные в многочисленных директивах, приказах и законах последствия существования нацистского государства: организованные государством массовые убийства собственных и иностранных граждан, массовые депортации и изъятие имущества, принудительная мобилизация детей, освобождение от наказания за совершение уголовных преступлений для представителей «своей» стороны. Помимо этого, XX век представил западноевропейскому обществу много иных проблем, которые также были предметом проработки в рамках естественно-правовой методологии: примеры формального закрепления прав без их действительной реализации; случаи противоречия между правом и общепринятой моралью; появление большого количества апатридов, не защищённых каким-либо национальным законодательством; обусловленные холодной войной и колониальным контекстом

логические противоречия внутри либеральной теории, включая сегрегацию людей на тех, кто имеет полноценные права человека, и тех, кто ограничен в правах или не имеет их вовсе. В совокупности указанные факторы вынудили вернуться к интенсивной разработке естественно-правовой методологии как на основе сложившейся естественно-правовой традиции с применением наработок неокантианского учения, так и в рамках новых, нетрадиционных методов, в том числе из иных наук помимо юриспруденции.

В третьей главе «Анализ ключевых концепций естественного права в Европе и США второй половины XX в» проанализированы естественно-правовые концепции указанного периода, выявлено их различие и наиболее характерные общие особенности, определена их роль в методологии естественно-правовой школы, отмечены наиболее значимые методологические достижения концепций.

В первом параграфе «Общая характеристика и типологии естественно-правовых концепций второй половины XX в. в Европе и США» представлен обзор учений периода и позволяющие отличить их друг от друга различные типологии. Во второй половине XX века в русле продолжения развития западноевропейской традиции естественного права в Европе и США второй половины XX века работали в том числе Ж. Маритен, Г. Радбрух, К. Ясперс, О. Хёффе, Дж. Финнис и др., Л. Штраус, Х. Арндт, Б. Леони., Л. Фуллер, Дж. Ролз, Р. Дворкин, Р. Алекси. Указанные авторы в совокупности составили теоретическую основу естественно-правовой школы в Европе и США второй половины XX века. Помимо неё с Устава Нюрнбергского Трибунала получила развитие опирающаяся на западноевропейскую естественно-правовую традицию юридическая догматика прав человека, нацеленная на закрепление естественно-правовых положений в международных и конституционных актах. Это направление получило существенное развитие в международном публичном праве и нашло отражение в таких актах, как Всеобщая декларация прав человека, Европейская конвенция прав человека, Конвенция о статусе беженцев и т.д.

В зависимости от взаимосвязи с классической западноевропейской традицией существуют: 1) концепции, стремящиеся расширить категорический императив в русле неокантианской традиции (за авторством Г. Радбруха, Ж. Маритена, Д. Финниса); 2) концепции в рамках политической идеологии либерализма с консервативным уклоном (за авторством Л. Шатруса, Х. Арендт); 3) «Нюрнбергская» школа позитивно закреплённых прав человека; 4) формально-аналитические концепции, исследующие формальные естественно-правовые императивы, обусловленные внутренней аксиологией права (за авторством Л. Фуллера, Р. Дворкина, Р. Алекси); 5) концепции, изучающие предмет естественного права вне сложившейся юридической традиции.

В этот период естественно-правовые концепции развивались не изолированно. Их авторы вступали в активную полемику по практическим вопросам с позитивистской теорией и учитывали наработки иных наук. По этой причине следует отметить, что вклад в развитие естественно-правовой школы внесли также: западноевропейские «мягкие позитивисты» и представители аналитической школы позитивизма (Г. Кельзен, Г.Л.А. Харт, Дж. Раз, Б. Бигс); разработчики «внетрадиционных» юридических концепций, которые критиковали традиционную методологию естественного права, предлагая свои альтернативы мета-правовым критериям (например, Р. Унгер, П. Гейбл); философы феноменологического направления (например, А. Райнах, Э. Вёль, П. Рикёр), постмодернисты (например, Деррида, Фуко, Бодрийяр), гегелианцы и т. д.; правоведы, применившие методы иных наук в юриспруденции: антропологии (Н. Рулан), социологии (Г.Д. Гурвич, Ж. Карбонье и иные), психологии (А. Гелен, Х. Хубман, А. Лейнвебер и др.); учёные смежных с юриспруденцией наук: приматологии, антропологии и этнологии (например, Ф. де Вааль с теорией эволюционной обоснованности морали и Дж. Даймонд с концепцией популяционно-географической детерминированности возникновения сложных обществ), математики (Дж. Нэш с теорией игр, позволяющей проследить причины согласия или отказа людей подчиняться нормам, а также зависимость их

поведения от знания норм), экономисты (особенно Ф. Хайек, исследовавший зависимость уровня государственного регулирования экономики и степени личных свобод граждан и др.), психологи (К. Юнг, Л. Кольберг, А. Маслоу).

В зависимости от характера естественно-правового императива можно выделить концепции с формальным критерием (естественное право выступает только как область допустимых параметров, в рамках которых при различных конфигурациях возможна правовая деятельность) и формально-содержательным критерием (помимо параметров, концепции предлагают в качестве естественного права конкретные нормы с прямо прописанным содержанием). Т.е. в последнем случае речь идёт не о поиске параметров, в рамках которых могут существовать правоотношения, но о поиске конкретного наиболее оптимального типа отношений.

Во втором параграфе «Эволюция взглядов на право после Второй мировой войны и опыта тоталитарного государства» описываются первые попытки рефлексии кризиса отчуждения государства и формулирования проблем для их последующей отработки преемниками.

К одним из первых попыток вернуться к развитию естественно-правовой традиции можно отнести работы Г. Радбруха и деятельность юристов антигитлеровской коалиции, оформивших основные принципы Нюрнбергского процесса.

Довоенная интерпретация права философами теоретически допускала тотальное подчинение любым указам государства и признавала их правовыми ввиду идеи релятивизма ценностей. Переход Г. Радбруха от релятивизма к признанию абсолютных ценностей, господствующих над общественным порядком, стало свидетельством о необходимости разработки новой парадигмы юридического мышления.

Несмотря на наличие уже сформированной и целостной концепции, Г. Радбрух считал возможным отказаться от части своих выводов, так как счёл необходимым признать исторически обусловленный минимум общепризнанных

естественных прав, чтобы избежать повторения опыта нацистского режима. В послевоенной концепции Г. Радбруха абсолютным и неизменным критерием правового характера санкционированных государством нормативных актов и действий является отсутствие лежащих в их основе заведомо аморальных мотивов (избирательность в применении закона, явное несоответствие тяжести наказания проступку, использование права как инструмент политической борьбы с оппонентами).

В то же время, релятивизма не лишена и новая интерпретация. Естественно-правовые принципы очевидны исходя из исторического контекста, которым они же, впоследствии, могут быть опровергнуты. Возможно, до своей смерти Радбрух не успел развить новую итерацию своей идеи. Предполагаю, что такой неоконченный характер послевоенной философии права Радбруха порождает повышенный интерес к ней. Она обозначает фундаментальную проблему, но одновременно не предоставляет решений, тем самым предлагая другим авторам базу для дальнейшей работы. В т.ч. по этой причине, Радбрух стоит особняком на фоне иных авторов указанного периода. Из-за незаконченного характера его концепция может интерпретироваться и в русле классического неокантианского естественно-правового понимания (в пользу этой трактовки — хронологический период и послевоенное признание Радбрухом абсолюта вне права: идеи справедливости), и в русле формально-аналитического направления понимания естественного права (в пользу этой трактовки — довоенная философия права Радбруха, рассмотрение юриспруденции как феномена со своей внутренней аксиологией, а также признание исторически изменчивого характера принципа справедливости в послевоенной концепции).

Возможный вариант развития традиции в рамках релятивистского подхода предложил Л. Штраус, для которого важно было не столько то, что будет естественно-правовым абсолютом, сколько само наличие абсолюта для стабильного функционирования политико-правовой системы. Штраус не предложил собственной концепции, но указал на дискурсообразующую роль

теории естественного права и обосновал необходимость возврата к её разработке, а также способствовал возвращению интереса к концепциям античности, средних веков и нового времени.

Международное право выработало собственные подходы к решению послевоенных правовых и моральных проблем. Тем не менее, окончательное обеспечение этих норм оставалось во многом зависимым от суверенной воли национальных государств — либо от внутренней «совести» правонарушителя, либо от политической воли других государств к его наказанию, что обостряло проблему эффективного принуждения, с которой, в частности, сталкивалась Организация Объединённых Наций. В этом контексте Нюрнбергский процесс и последующее развитие международного законодательства, несмотря на их историческую значимость, не смогли исчерпывающе ответить на весь спектр вопросов, волновавших правоведов того времени, что и побудило их самостоятельно исследовать форму и содержание естественных прав.

Таким образом, первые попытки рефлексии над опытом второй мировой войны не дали однозначных результатов, но создали почву для дальнейших изысканий в области естественного права.

В третьем параграфе «Развитие естественного права в рамках преемственности западноевропейской естественно-правовой традиции» раскрыты учения Ж. Маритена и Д. Финниса. Указанными авторами в русле уже сложившейся неокантианской традиции были сформулированы одни из первых целостных естественно-правовых концепций указанного периода. Правоведы стремились как можно полнее раскрыть и систематизировать категорический императив И. Канта и превратить его из предельных параметров в однозначную систему предписаний.

Следуя гуманистической традиции, авторы предложили рассматривать юридическую деятельность с позиции её социальной функциональности и пользы для человека. Несмотря на различия в источниках естественного права, общая направленность концепций была схожа: показать цели, которые не может не

учитывать государство, стремящееся построить и осуществить успешное правовое регулирование. Чтобы показать эти цели, авторы раскрывали содержание категорического императива через природу человека (которая для Д. Финниса была независима, но по Ж. Маритену обуславливалась Божественной волей), выраженную в его априорных установках, тем самым продолжая рационально-гуманистическую традицию классической западноевропейской школы естественного права.

Критерием естественного права, т.е. предпосылкой для долгосрочного и эффективного применения права позитивного, для Д. Финниса является терпимое отношение друг другу: невмешательство или взаимовыручка в процессе достижения основных благ. В сущности, Финнис своим особым путём (через прагматичность и утилитарные соображения) совершает то, что до него совершали неокантианцы: исследует причины существования категорического императива. Правовед пытается интерпретировать такой императив содержательно, через выявление конечного целеполагания любой человеческой деятельности. И если неокантианцы начала XX в. дополнили категорический императив необходимостью свободы личности, то Джон Финнис указал, с одной стороны, направления для приложения этой свободы – в сторону реализации основных благ (стремление к которым носят не только эгоистический, но и эстетический либо альтруистический характер), а с другой стороны — ограничения такой свободы: его концепция показывает, какие блага человек уважает настолько, что, стремясь сохранить свою возможность достичь их, уважает стремление к аналогичным благам у другого человека и не переступает по этой причине границы дозволенного.

Ж. Маритен, допустив вслед за неокантианцами наличие обусловленных природой человека императивных требований разума, уже эту природу обуславливает онтологической причиной — Богом. Люди могут лишь постепенно приближаться к познанию Бога через познание собственной природы, столь же постепенно раскрывается перед ними и содержание естественного права.

Позитивное право по этим причинам зависит не только от естественных установок, но и от исторических факторов, уровня цивилизации конкретного общества и возможностей, которые оно представляет для самопознания. Развитие естественного права в таком ключе предстаёт историческим процессом проб и ошибок, в результате которого нарабатывается понимание необходимого для здорового функционирования общества корпуса прав. Благодаря зависимости права от уровня развития общества и его возможности предоставить индивидам ресурсы для самопознания, в концепции Ж. Маритена остаётся возможность объяснения отличия естественно-правовых концепций друг от друга. Таким образом, концепция Ж. Маритена представляет собой характерный пример универсализма. Она применима одновременно и в рамках классической западноевропейской методологии естественного права (идея о некоем абсолюте, исследование которого позволяет нам понять наилучшее состояние правоотношений и, исходя из этого, формулировать конкретные правовые нормы), и в рамках методологии неокантианской школы (т. к. критерий правового лежит в т.ч. в формальной плоскости — уровне развития общества и способностях индивида к самопознанию).

В четвертом параграфе «Поворот к внутренней аксиологии права в формально-аналитических концепциях» раскрывается, как Л. Фуллер, Р. Дворкин, Р. Алекси переосмыслили западноевропейскую традицию. В совокупности их работы создают новое ответвление естественного права, которое, возможно, будет воспринято и ознаменует очередной знаковый этап развития этой школы правопонимания в целом и западноевропейской традиции в частности.

Указанные авторы предлагают исследовать право в связи с учётом его взаимодействий с иными системами (мораль, религия, политика, экономика и т. д.), но без привлечения в юриспруденцию внешней аксиологии, а с применением внутренней аксиологии права — сохранения правовой стабильности (т. е. сохранением целостности права как системы) и обеспечения с помощью

права заданного вектора социального развития (т. е. обеспечением эффективности реализации правовых положений и их соответствием задачам, которые стоят перед обществом). Право рассматривается как инструмент, который может полноценно функционировать лишь при соблюдении определенных условий, которые и являются ключевым предметом естественно-правовых изысканий.

Концепция Л. Фуллера является одной из самых глубоких за представленный период. Правовед предлагает программные основы для формирования полноценной мета-правовой науки, которая исследует в первую очередь реальные социальные процессы через призму внутренней аксиологии права, обусловленную его сугубо антропологическим происхождением. В этом смысле Фуллера можно считать продолжателем также гуманистической традиции, т. к. право для него не «вещь в себе», но инструмент, обусловленный природой людей, призванный реализовывать конкретные человеческие задачи.

Р. Дворкин избегает прямых апелляций к содержательным основаниям классического естественного права. Вместо этого он формулирует концепцию, в рамках которой правомерность решений определяется не внешними моральными истинами, а внутренней логикой правового дискурса. Тем не менее, Дворкин фактически возвращает нас к ключевому положению возрожденного естественного права — формальному императиву допустимости: правомерным признаётся то, что способно быть обоснованным в рамках сложившегося общественного и правового дискурса. Таким образом, идея правовой обоснованности у Дворкина приобретает характер формализованного общественного консенсуса, в котором допустимость правового решения определяется его способностью выдержать рациональную и публичную критику.

Р. Алекси указывает на потенциал исследования социальных явлений как в позитивном ключе, так и с применением естественно-правовой аксиологии для формирования научной методологии, определяющей реальные и потенциальные результаты правового регулирования с учётом необходимости одновременно соблюсти стабильность права и устойчивое развитие социума.

В результате анализа естественно-правовых концепций в Европе и США во второй половине XX в. можно сделать вывод, что:

1) в течение исследуемого периода тенденции в развитии естественно-правовой традиции изменились от стремления к поиску содержательных императивов естественного права в начале исследуемого периода (неокантианское направление) к признанию сугубо формальной природы императивов к концу XX века (формально-аналитическое направление);

2) современные концепции естественного права, особенно формально-аналитического направления, позволяют осуществлять исследование без прямых противоречий с аналитической правовой традицией и различными формами «мягкого позитивизма», что в перспективе ведёт к реализации на практике методологического плюрализма в правопонимании;

3) несмотря на повсеместное использование термина «естественное право» для определения классической и в определенной степени устаревшей методологии западноевропейской традиции Нового времени и Эпохи просвещения, предмет естественно-правовой школы (мета-нормы и мета-право) остается актуальным до сих пор и изучается под различными названиями в рамках дисциплин и наук, углублённых в отдельные естественно-правовые проблемы;

4) в контексте дальнейшего развития методологии теории права необходимо отметить следующие методы, предложенные авторами указанного периода: исследование свойств всей нормативной системы (Л. Фуллер, Г. Радбрух), исследование права как феномена со своей внутренней аксиологией (Л. Фуллер, Р. Алекси), синергия естественно-правовых подходов (Ж. Маритен, Дж. Финнис), изучение мета-моральных факторов (Дж. Финнис), необходимость прямого закрепления в дискурсе аксиологической базы и указания на ценностные причины при совершении юридического поступка (Л. Штраус), последовательное изучение сущности права с помощью аналитических и естественно-правовых методологий (Р. Алекси).

В заключении отмечается, что результаты исследования создают задел для дальнейшего углублённого изучения работ отдельных авторов, особенностей формально-аналитического направления естественного права, а также системного анализа исследований предмета естественного права (мета-норм и мета-права) вне рамок западноевропейской естественно-правовой традиции. В образовательном плане материалы диссертации могут быть применимы для преподавания учебных курсов по Философии права, Истории политических и правовых учений, Теории государства и права, Социологии права, Сравнительного правоведения.

На современном этапе своего развития (примерно с XIX в.), как и юриспруденция в целом, естественно-правовая методология по существу проходит продолжительной этап разделения и углубления специализации. Всё ещё актуален вопрос, какие же факторы влияют на содержание и исполнение закона помимо воли суверена. Т.е. речь идёт о поиске значимых предпосылок позволяющих праву быть эффективным инструментом решения тех специализированных задач, для которых обычно используется право: регулирование общественных отношений, защита интересов, создание стабильной и прогнозируемой среды для жизни. Такой поиск осуществляется уже не только в привычном для западноевропейской традиции русле рационально-гуманистической методологии, но также с применением новейших философских методов, включая феноменологию и постструктурализм, а также аппарата других наук, включая психологию, нейробиологию и антропологию, математику, кибернетику и т. д.

Концепции естественного права второй половины XX в. во всём своём методологическом разнообразии красноречиво отражают переходный период от единого направления к системе направлений. Однако направления эти ещё не оформились до конца и поэтому ещё не осознают себя как независимую часть чего-то большего, чем существующие науки и дисциплины, но интуитивно они уже понимают своё близкое родство друг с другом по предмету изучения. Это проявляется в систематическом междисциплинарном анализе, характерном для

авторов исследуемого периода, и выводам, которые не конкурируют, а дополняют друг друга, позволяя кирпичик за кирпичиком построить ясную картину понимания — что же такое право и от чего оно зависит.

С осторожностью можно предположить, что разговоры в отечественном дискурсе о выделении из юридической науки «политики права» или «экономики права» – первый шаг к мультиметодологичной дисциплине, которая объединит в себе аксиологию естественного права и аппарат различных гуманитарных, а также естественных наук.

Несмотря на попытку найти содержательные критерии, последние теории века снова вернулись к формальному критерию, что возвращает нас к актуальности наследия аутентичного неокантианства. Возможно, пришло время снова сказать «Назад к Канту» и подумать о перспективах разработки мета-правовой или мета-нормативной дисциплины, которая на основе идеи категорического императива будет исследовать общие принципы функционирования (как формы, но не содержания) нормативных систем. Такая дисциплина могла бы устанавливать границы параметров, в рамках которых нормативные системы могут существовать и выполнять определённые для них обществом функции, послужила бы теоретико-философской базой для совершенствования автоматизации отдельных процессов в юриспруденции и государственном управлении с позиции результата, который правовое регулирование даёт обществу. Возникновение подобной дисциплины могло бы оправдать надежды Л. Фуллера: «Возможно, со временем философы права перестанут заниматься главным образом выстраиванием «концептуальных моделей» для представления правовых феноменов, оставят свои бесконечные споры о дефинициях и повернутся к анализу социальных процессов, которые и составляют правовую реальность»⁴⁶.

Естественно-правовая школа, рассмотренная в комплексе из всех традиций и направлений (особенно — её формально-аналитического направления), а также

⁴⁶ Фуллер Л. Мораль права. М.: ИРИСЭН, 2024. С. 285.

опыт изучения мета-правовых и мета-нормативных закономерностей в рамках иных дисциплин и наук, позволяет сформировать юридическую исследовательско-конструкторскую методологию, направленную на установление и описание функциональности и границ параметров, в рамках которых нормативные системы при заданных условиях могут поддерживать как собственную стабильность, так и заданный вектор социального развития, выполнять целевые функции с искомыми социальными последствиями, а также подвергаться проведению опытных исследований (в т.ч. через правовые песочницы, цифровое моделирование, ролевой эксперимент). Подобная методология позволит исследовать последствия правового регулирования для социума и самой нормативной системы посредством создания онтологии качественных последствий, привязанных к тем или иным типам юридическим конструкциям, и определить вероятность возникновения таких последствий. В практическом плане такая методология способна послужить научно обоснованной базой для осуществления риск-ориентированного подхода при планировании правотворчества, мониторинге законодательства и единообразной оценке регуляторного воздействия.

Публикации автора по теме диссертации:

Список работ, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в Диссертационном совете МГУ по специальности:

1. Гришин К.С. Предмет и методология естественно-правовой школы правопонимания // Пробелы в Российском законодательстве, 2025. №3. С. 63-77. (1,62 п.л.) (2-летний ИФ РИНЦ – 0,261)
2. Гришин К.С. Право как отсылка и отсылка на «право» // Пробелы в российском законодательстве, 2024. №3. С. 223-237. (1,74 п.л.) (2-летний ИФ РИНЦ – 0,261)
3. Гришин К.С. Норма как объект исследования в естественно-правовой и позитивно-правовой методологиях // Право и государство: теория и практика, 2024. №6. С. 112-114. (0,33 п.л.) (2-летний ИФ РИНЦ – 0,076)
4. Гришин К.С. Довоенная и послевоенная концепции права в философии Густава Радбруха // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. №2. 2024. С. 68-86. (1,24 п.л.) (2-летний ИФ РИНЦ – 0,516)

Иные публикации:

5. Гришин К.С. Концепции естественного права: современные интерпретации/ Под научн. ред. Е.А. Фроловой. М.: Проспект, 2025. 112 с. ISBN: 978-5-392-43004-8 (7 п.л.)